Он вернется до рассвета

КНИГА 1

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«СВЕТЛЫЙ ПЕПЕЛ ЛУНЫ»

ТЭНЛО ВЭЙЧЖИ

18+

Тэнло Вэйчжи

Он вернется до рассвета. Книга 1

«Издательство АСТ»

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Вэйчжи Т.

Он вернется до рассвета. Книга 1 / Т. Вэйчжи — «Издательство АСТ», — (Он вернется до рассвета)

Вернувшись в прошлое, Бэй Яо обнаруживает, что снова стала трехлетней девочкой. Прежде чем воспоминания о будущем рассеются, она успевает сделать несколько записей и оставить себе послание: «Хорошо относись к Пэй Чуаню!» Однако выполнить требования взрослой себя не так просто! Пэй Чуань холодный и замкнутый, другие дети сторонятся его из-за инвалидности, и он сам держит всех на расстоянии. И все же Бэй Яо не сдается: она снова и снова приносит Пэй Чуаню подарки, ходит вместе с ним из школы, всегда остается рядом и прощает любые обиды. Хватит ли этого, чтобы растопить сердце Пэй Чуаня? Или Бэй Яо предстоит понять, что у монстров нет сердца?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

© Вэйчжи Т.
© Издательство АСТ

Содержание

7
11
14
18
22
26
31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

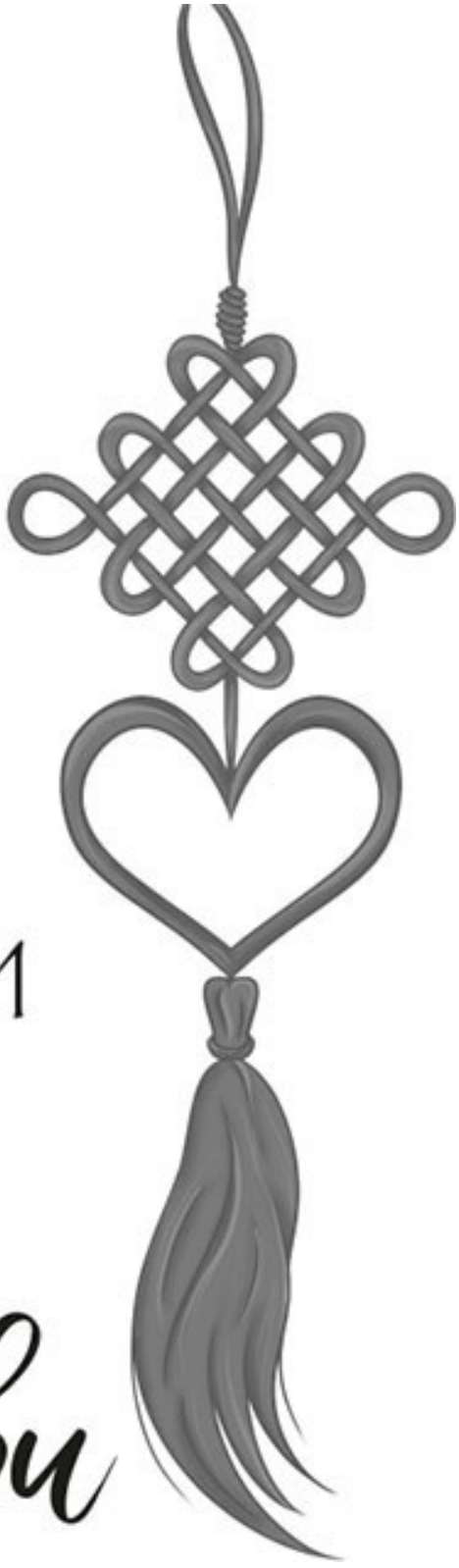
Тэнло Вэйчжи
Он вернется до рассвета
Книга 1

#######
####
HE WILL BE BACK BEFORE DAWN VOLUME 1
Teng Luo Wei Zhi

Иллюстрация на обложке ALICEV
Дизайн обложки Екатерины Климовой

Published originally under the title of
#########
(He will be back before dawn)
Author © Teng Luo Wei Zhi / ####
Russian Edition rights under license granted by Beijing Jinjiang Original Network Technology Co., Ltd
Arranged through JS Agency Co., Ltd.
Russian Edition copyright
© 2026 AST Publishers Ltd.
All rights reserved
© Якубова Е. М., перевод на русский язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

ХИТЫ АЗИИ

Красные нити любви

Глава 1

Летом 1996 года шторм был так силен, что гнул молодой бамбук. Малыши с широко открытыми глазами наблюдали за падающими с неба мелкими льдинками.

– Это леденцы! Они съедобные! – радостно закричали дети и бросились ловить градины в свои ладошки.

Воспитательница Чжао была занята тем, что меняла штаны мальчику в углу кабинета, а тот молча смотрел на желтую мочу на своих брюках и под коляской. Как только воспитательница увидела, что дети подбирают град и пробуют его на вкус, она, опасаясь за их здоровье, поспешила вернуть их в помещение, совершенно не обращая внимания на то, что брюки мальчика остались наполовину спущены.

В комнате было четыре мальчика, а в первом ряду беспокойно спала маленькая девочка. Среди ребят находился крупный пухлый карапуз по имени Чэнь Ху. Удивительно, насколько ему подходило это имя. Он действительно выглядел как здоровый сильный тигр[1].

Чэнь Ху, почувствовав запах мочи, поморщил нос и отвернулся. Пэй Чуань с большим трудом, прикрываясь, подтянул мокрые брюки.

Чэнь Ху посмотрел на желтую лужицу на полу и с издевкой произнес:

– Смотрите-ка! Пэй Чуань описал свои штаны! Фу!

Несколько мальчиков обернулись и прикрыли носы.

– Какой он грязный!

– Я только что видел, как воспитательница Чжао меняла ему брюки!

– Он все еще в этих штанах, посмотрите, кажется, он снова писает!

Бледное худое лицо Пэй Чуаня окрасилось румянцем стыда. Он прикусил губу и с силой дернул книжку с картинками, чтобы прикрыть мокрое пятно. Дрожа, он смотрел на воспитательницу, которая все еще была снаружи.

Воспитательница Чжао привела последнего ребенка в группу и начала отчитывать детей:

– Это называется град, его нельзя есть! – Боясь, что этих слов будет недостаточно, она сурово добавила: – Если вы будете есть град, то никогда больше не вырастете!

Услышав такое заявление, несколько детей сразу же побледнели, их глаза наполнились слезами.

– Неужели мы навсегда останемся маленькими?!

Воспитательница Чжао смягчилась:

– Конечно нет! Если плотно поужинаете, все будет хорошо!

Однако наивным детям этого было достаточно, чтобы расплакаться. Вдруг пухлый пальчик Чэнь Ху указал на Пэй Чуаня:

– Воспитательница Чжао, Пэй Чуань намочил штаны!

Мальчик выкрикнул так громко, что его услышали все в классе. Женщина вспомнила, что забыла подтянуть малышу штаны.

---

[1] В имени Чэнь Ху (*кит.* ##) присутствует иероглиф из слова «тигр» (*кит.* ##). (*Здесь и далее – прим. пер.*)

Пэй Чуань дрожал. Слезы падали на пол крупными каплями. Он не хотел этого, он не хотел этого…

Некоторое время раздавалось детское бормотание:

– В последний раз я мочился в три года!

– Мама говорила, что те, кто писает в штаны, – глупые!

– Пэй Чуань не может ходить, поэтому и мочит штанишки, мы больше не будем с ним играть!

Детская болтовня разбудила девочку с лихорадкой в первом ряду. Ее щеки раскраснелись, длинные ресницы затрепетали, и она открыла слезящиеся глаза. Порывистый ветер трепал две ее косички. Бэй Яо вяло моргнула, с трудом переводя дыхание. Она ясно помнила, что умерла, как же… Девочка опустила глаза и встала из-за маленького круглого столика, глядя на свои мягкие пухлые белые руки. Нежные маленькие ручки… Позади нее множество детей выкрикивали имя Пэй Чуаня. У Бэй Яо перехватило дыхание. В памяти поблекли еще недавно живые образы прожитых лет. Дети с ненавистью смотрели на крошечного человечка в углу, всем своим видом демонстрируя свое презрение и отвращение. Сквозь толпу Бэй Яо могла видеть только большие колеса инвалидной коляски и неподвижно сидевшего на ней ребенка. Она стиснула зубы и подняла голову. Ее губы задрожали от злости. Девочка устремила свои впалые глаза на этих невежественных и ничего не понимающих детей. В следующую секунду Бэй Яо перевела взгляд на мокрые брюки мальчика.

– Пэй Чуань? Пэй…

У нее возникло странное чувство: «Это детство Пэй Чуаня?»

Пятилетний мальчик с ампутированными ногами, который не мог контролировать свою физиологию. Неужели это правда он? Тот самый хладнокровный компьютерный гений? Для многих он безжалостный и беспощадный монстр, который лихорадочно создает новые, сеющие хаос компьютерные программы. И сейчас он превратился в маленького беззащитного мальчика?

– Бэй Яо! – обратилась к ней какая-то девочка. – Мы больше не будем с ним играть!

Бэй Яо еще не было и четырех лет. Она – самая младшая в группе. И прямо сейчас девочка не могла вспомнить, как отвечала на такое в прошлой жизни… Скорее всего, молча соглашалась. А что ей еще делать? Вступиться за Пэй Чуаня? В глазах других детей помочиться под себя – это самое смешное и самое позорное, что только могло произойти. Они не понимают, каково ему… Ниже колен у него ничего нет…

В детском саду царил хаос. Родители из-за сильного града спешили пораньше забрать своих детей домой. Воспитательница Чжао, переживая за Пэй Чуаня, быстро отвезла его в туалет, где помогла сменить штаны.

Бэй Яо смотрела, как мальчика в коляске куда-то забирают. Она выдавила из себя:

– Пэй Чуань…

Никто не услышал и не обернулся. Девочка вдруг вспомнила двадцатитрехлетнего Пэй Чуаня. Он с серьезным видом сидел в инвалидном кресле и обещал защищать ее до конца жизни. Малышка Бэй Яо замерла, тихо вздохнула и опустилась на стул. «Похоже, в этой жизни придется отплатить ему тем же…»

– Пэй Чуань, не грусти. Ребята уже завтра обо всем забудут! У меня есть печенье и сэндвичи, хочешь? – попыталась подбодрить его воспитательница Чжао.

Мальчик прошептал:

– Я хочу домой.

– Тогда дождись свою маму, хорошо?

Он побледнел, склонил голову и промолчал.

В те годы еще не были распространены мобильные телефоны. Их обладатели считались людьми высокого социального положения, и воспитательница Чжао не имела к ним никакого отношения.

Мать Пэй Чуаня – хирург, поэтому иногда ей приходилось проводить операции до поздней ночи. Отец – глава криминальной полиции, его должность не из простых: у него напряженная многозадачная работа. Из-за сильной занятости обоих родителей Пэй Чуань частенько просил соседей отвезти его домой. Например, мать или отца Бэй Яо или Чэнь Ху.

Родители один за другим приходили в детский сад.

Сяо-Чжао[2] приходилось присматривать за огромным количеством детей. Вторая воспитательница взяла сегодня выходной, поэтому вся нагрузка упала на плечи хрупкой Сяо-Чжао.

Женщина подтолкнула Пэй Чуаня обратно в класс и дала ему кубики для игры. Тот понурил голову.

Бэй Яо пристально смотрела на него. Если бы у нее появилась возможность начать жизнь с чистого листа, что бы она изменила? Конечно же держалась бы подальше от этого придурка Хо Сюя, слушалась бы мать и отца… Больше времени бы проводила с Пэй Чуанем.

Град усиливался. Многие родители, приходя в детский сад, восклицали:

– Что это за погода! Еще утром светило солнце!

У кого были велосипеды, усаживали детей на раму и ехали домой, а те, у кого их не было, бежали с ними на руках. Ребята махали руками:

– До свидания, воспитательница Чжао!

– Пока, малыш Вэй! До завтра, Лили!

Вскоре появилась и мама Бэй Яо, Чжао Чжилань, с зонтиком. В 1996 году госпожа Чжилань выглядела совсем молодой. В уголках ее глаз не было мелких морщинок, а на щеках красовался розовый румянец.

Бэй Яо перевела взгляд на мать, и ее глаза сразу же увлажнились.

Чжао Чжилань подхватила девочку на руки.

– Почему ты плачешь, испугалась града?

Та покачала головой. «Как странно… Даже наши родители, взрослые, которые являются для нас всем, могут чего-то не знать…»

– Вот, держи зонтик, мама понесет тебя на руках! – Чжао Чжилань попрощалась с воспитательницей Чжао и ушла вместе с дочерью.

Державшая зонтик Бэй Яо задумалась и обернулась. Маленький мальчик в углу, Пэй Чуань, даже не посмотрел на нее.

Отец Чэнь Ху всегда первым забирал из сада своего наглого пухляша. За ними на велосипеде ехали Фан Миньцзюнь с бабушкой. Следом шли Чжао Чжилань и Бэй Яо. Девочка проследила за взглядом Пэй Чуаня. Он сосредоточенно смотрел на засохшую лужицу мочи около стола. Спустя восемнадцать лет Бэй Яо почувствует холодный, но нежный поцелуй этого человека. Когда она снова посмотрела на Пэй Чуаня, ее сердце заныло от боли. Девочка пошевелила пальцами, пытаясь еще раз взглянуть на Пэй Чуаня, но мама на одном дыхании взвалила

[2] Префикс «Сяо-» (*кит.* #, *букв.* маленький) создает уменьшительно-ласкательную форму имени. Используется по отношению к младшим по возрасту или статусу, а также передает близкие или родственные отношения.

дочь к себе на спину и умчалась прочь. Мальчик поднял на Бэй Яо свои темные глаза. Она становилась все дальше и дальше и наконец исчезла.

Град не переставая барабанил по крышам. У Бэй Яо совсем не осталось никаких сил. Ее мучил сильный жар. В голове крутился образ одинокого маленького темноглазого мальчика в инвалидной коляске.

Детский сад находился недалеко от дома. Чжао Чжилань успела за десять минут донести горячую Бэй Яо домой. Наконец маленькая девочка с лихорадкой уснула.

Ночью Бэй Яо проснулась, чувствуя себя растерянно. Мама приготовила спиртовой компресс и начала растирать спину дочери, причитая:

– И когда ты успела заболеть? Почему воспитательница ничего мне не сказала?

Бэй Лицай, отец девочки, вернувшись домой, поспешил выписать для нее рецепт. К счастью, аптека находилась совсем недалеко. В такую погоду добраться до больницы стало бы проблемой.

В 1996 году брат Бэй Яо, Бэй Цзюнь, еще не родился, поэтому супруги, впервые ставшие родителями, очень волновались.

Бэй Лицай коснулся пухлых щек дочери:

– Уже лучше, не такая горячая.

– Она не пойдет завтра в детский сад. Утром передай воспитательнице Чжао, – обеспокоенно проговорила мать.

Бэй Яо уже почти провалилась в сон, как вдруг услышала, что родители упомянули имя Пэй Чуаня.

– Этого ребенка сегодня некому забрать! Вэньцзюань и Пэй Хаобинь до сих пор на работе!

– Такой маленький, а вся его жизнь уже разрушена, эх…

Бэй Яо вспомнила взгляд того серьезного мужчины, который много лет спустя попытался встать со своего инвалидного кресла, чтобы обнять ее. Все называли его монстром. Признаться, и она тоже немного побаивалась его молчаливого взгляда. Но сейчас этот монстр был еще совсем маленьким ребенком…

Бэй Яо открыла глаза только на рассвете. Жар немного спал.

Чжао Чжилань готовила завтрак на кухне. Дверь в комнату дочери оставалась открыта. Бэй Лицай подошел к жене:

– Я только что был у воспитательницы Чжао, она сказала…

Бэй Яо осмотрела старую мебель в гостиной. Послышался тяжелый вздох.

– Пэй Чуаня так никто и не забрал из детского сада!

У нее закружилась голова. Вчера была одна из самых холодных летних ночей! Неужели никто за ним не пришел?!

Глава 2

К завтраку Бэй Яо чувствовала себя намного лучше. Чжао Чжилань взяла выходной, чтобы ухаживать за дочерью. Она работала на фабрике по шитью одежды, ее зарплата составляла четыреста тридцать юаней в месяц, что было очень неплохо для тех лет.

Завтрак состоял из миски риса и квашеной капусты, лишь у одной Бэй Яо в тарелке белело еще и куриное яйцо.

– Чжао Чжилань! – раздался из коридора пронзительный женский голос.

Мать Бэй Яо крикнула в ответ:

– Я не пойду сегодня на работу, я взяла выходной, иди без меня!

– А раньше нельзя было сказать? – пробормотала женщина и хлопнула дверью, выходя из дома.

Бэй Яо посмотрела на мать. Казалось, она чем-то озабочена.

Ту женщину, которая окликнула Чжао Чжилань, звали Чжао Сю, они были землячками. По стечению обстоятельств обе вышли замуж в городе С и нашли работу на швейной фабрике. Спустя время они одновременно забеременели, а затем, через девять месяцев, в августе, родили дочерей! Окружающие постоянно называли их сестрами и нередко сравнивали друг с другом. Но Чжао Чжилань не могла ни в чем превзойти Чжао Сю. Муж ее, то есть отец Бэй Яо, работал на кирпичном заводе. Труд тяжелый, а получал он за него сущие копейки. Муж Чжао Сю – учитель математики в начальной школе. Местные его уважали, считали, что у него достойная работа. Дочь Чжао Сю зовут Фан Миньцзюнь, она на полмесяца старше Бэй Яо. Фан Миньцзюнь родилась стройной, с маленьким сияющим, словно нефрит, личиком. Любой, кто видел ее, говорил, что она вырастет красавицей! В отличие от Бэй Яо… В ее внешности не было ничего выдающегося. Круглое лицо, большие глаза… Чжао Сю часто высмеивала пухленькую Яо-Яо:

– Что такого ела Бэй Яо, у нее руки толще, чем у моей Минь-Минь!

Поскольку Чжао Чжилань была женщиной тучной, подруга нередко намекала ей на генетические проблемы в их семье.

Бэй Яо тихонько вздохнула. Она прекрасно знала, что ей и ее родителям далеко до преуспевающей семьи Фан. Скоро они купят новый дом, который потом пойдет под снос через два года. В качестве компенсации им дадут две квартиры. Семья Фан Миньцзюнь становилась все богаче, а ее семья, наоборот, одалживала деньги и погрязала в долгах…

Но однажды все изменится. Пройдет первый год средней школы, и Фан Миньцзюнь вырастет уродиной. Маленький нефрит превратится в ничего не стоящий камень. А Бэй Яо, словно гадкий утенок, превратится в прекрасного лебедя. Но сейчас девочка не сможет утешить мать. Чжао Чжилань сочтет ее слова бессмысленным детским лепетом. Бэй Яо благодарна за то, что может начать все сначала. Теперь у нее появился шанс стать гордостью своих родителей.

Чжао Чжилань промокнула губы салфеткой и убрала тарелку в мойку. Дочь тоненьким голоском произнесла:

– Мама, я хочу пойти в детский сад.

Чжао Чжилань рассмеялась:

– Что это за новости? Ты ведь терпеть не можешь детский сад! Неужели болезнь так странно на тебя влияет?

Бэй Яо действительно плохо себя чувствовала, но все же упрямо проговорила:

– Я хочу пойти.

Женщина улыбнулась и прикоснулась ко лбу дочери:

– Пойдешь после обеда.

Бэй Яо вспомнила слова отца, сказанные утром: «Пэй Чуаня так никто и не забрал из детского сада!» – и по ее телу побежали мурашки.

Во второй половине дня Бэй Яо отвели в детский сад. Перед входом во двор было посажено несколько деревьев вида махагон[3], которые неприятно пахли, когда к ним прикасаешься. С другой стороны, в саду, росли несколько слив, которые распускались зимой.

В 1996 году детский сад был плохо оборудован. Во дворе стояли лишь две деревянные качели-балансиры. Летом, когда то выглядывало солнце, то гремела гроза и шел град, на качелях нельзя было кататься. Поэтому воспитательница Чжао сама придумывала игры для детей.

Когда Чжао Чжилань переложила мягкую ручку Бэй Яо в ладонь воспитательницы, дети играли в потерянный платок[4]. Все ребята хлопали в ладоши и пели. Все, кроме Пэй Чуаня… Мальчик наклонил голову и встретился взглядом с Бэй Яо. Казалось, в его глазах была лишь пустота. Через мгновение он отвернулся и перевел свой взгляд в потолок. Пэй Чуань, несомненно, был самым необычным ребенком в детском саду. Одни дети боялись мальчика, а другие и вовсе ненавидели его. Но Сяо-Чжао жалела его. Для нее все дети были одинаковыми.

Нежные детские голоса запели песенки, и воспитательница Чжао улыбнулась, усадив Бэй Яо в середину комнаты. Напротив нее оказался Пэй Чуань.

– Бросайте, бросайте, бросайте платок, осторожно… Никто не говорите ему, скорее! Скорее ловите!

Платок упал за спину Чэнь Ху, но малыш никак не отреагировал. Он не понимал, почему все остальные над ним смеются. Когда Чэнь Ху уже разозлился, то обернулся и увидел позади себя синий платок. Он резко подпрыгнул, пытаясь осалить других ребят, но все они уже давно вернулись на свои места. Чэнь Ху стал следующим, кто будет «терять платок». В наказание он спел детскую песенку, которую ребята разучивали вместе с воспитательницей, а затем продолжил игру.

Малыши в кругу хлопали в ладоши:

– Бросай, бросай, бросай платок!

В разгар детской песенки Чэнь Ху скосил глаза в сторону Пэй Чуаня в инвалидном кресле. Сердце Бэй Яо подпрыгнуло: она точно помнила, что не приходила в детский сад в этот день! А на следующий день заметила, что Пэй Чуань больше ни с кем не разговаривал! Что же тогда произошло?

Песня продолжала звучать, Чэнь Ху бросил свой платок за спину Пэй Чуаня. В это время воспитательница Чжао повела в туалет маленького ребенка, у которого разболелся живот.

Во всей комнате воцарилась тишина. Пэй Чуань обернулся и посмотрел вниз: у него за спиной лежал носовой платок. Чэнь Ху скорчил самодовольную гримасу, после чего остальные дети рассмеялись. Пэй Чуань скрипел зубами, держась одной рукой за кресло-каталку и пыта-

---

[3] Этим словом обозначаются различные тропические породы древесины красноватого цвета. Некоторые из них высоко ценятся как красное дерево.

[4] Популярная детская игра в Азии. Правила для нее следующие: дети становятся в круг, и один из них держит носовой платок. После этого все начинают петь песню, пока ребенок с платком ходит вокруг остальных, пытаясь тайно подбросить платок кому-то из участников. Когда песня заканчивается, тот, у кого платок оказался за спиной, должен поднять его и догнать того, кто подкинул платок. Игра продолжается до тех пор, пока все дети не поменяются ролями.

ясь наклониться набок, чтобы поднять платок. Чэнь Ху показывал на него пальцем и громко гоготал.

Сердце Бэй Яо учащенно забилось: «Не поднимай его, не поднимай его…»

Пэй Чуань до крови закусил губу и с трудом поднял злосчастный платок. Под детский смех его тонкие руки начали уверенно катить тяжелую коляску вперед. Пэй Чуань напоминал улитку, которая несла на себе свой дом. Удивленные детские крики подбадривали его двигаться дальше. Пэй Чуань ни на кого не обращал внимания. Его целью был хулиган Чэнь Ху. Тот бежал нарочито медленно, держась за живот. Пэй Чуань не мог контролировать направление движения своей коляски. Сейчас пятилетний мальчик был похож на загнанного в ловушку зверя. Упрямый и отчаянный, он вел коляску, пытаясь догнать обидчика. Глупые дети продолжали над ним смеяться. Со слезами на глазах Пэй Чуань пытался поймать хоть кого-нибудь. Он снова и снова разворачивал свою коляску.

Бэй Яо замерла с широко раскрытыми глазами. В ее памяти Пэй Чуань – мальчик-инвалид, который лишился ног, но не более того. Для него не было места в ее жизни, и если бы он не стал «монстром» и не защищал бы ее, она, наверное, не обратила бы на него внимания, даже если бы прожила жизнь с чистого листа. Он всю жизнь тайно любил ее всем сердцем… Бэй Яо поняла, что должна что-то предпринять.

Когда Чэнь Ху вскочил и подбежал к ней, Бэй Яо неуклюже развернулась и схватила его за ногу. Мальчик закричал:

– Бэй Яо, отпусти, что ты делаешь?

Малыш попытался стряхнуть руку Бэй Яо.

Девочка моргнула и крепко вцепилась в ноги Чэнь Ху, словно конфета-тянучка, чтобы не дать ему уйти. Каким бы сильным ни был пятилетний толстячок, он не смог бы долго бегать по кругу с маленькой «липучкой».

Стоял жаркий июльский день. Бэй Яо была одета в зеленые шорты из хлопковой ткани, доходившие ей до колен, и ее голые икры покраснели от постоянного ползания по полу. К тому же жар у девочки до конца не спал, сил говорить громко у нее не было. Она тихо сказала:

– Я не позволю тебе…

В конце концов Чэнь Ху повалился на пол от усталости.

Бэй Яо была в замешательстве. Она подняла глаза на плачущего толстячка, а затем повернула голову и метнула взгляд в сторону Пэй Чуаня. Почему тот до сих пор не бросил платок? Пэй Чуань посмотрел на ее полные слез миндалевидные глаза. В этот момент Чэнь Ху ревел так истошно, что из его носа пошли пузырьки соплей. Пэй Чуань поджал губы и бросил платок на пол, а потом через силу подтолкнул инвалидное кресло к двери. Платок упал перед Бэй Яо, которая по-прежнему лежала на спине, удерживая Чэнь Ху в ловушке и не зная, отпускать ей его или нет. Тот громко плакал, и другие младшие дети в детском саду начали подхватывать его плач. Воспитательница Чжао, увидев это зрелище, бросилась вперед, чтобы оторвать от Чэнь Ху малышку Бэй Яо.

Пэй Чуань уже приблизился к двери. Сзади доносился нежный голос Сяо-Чжао. Мальчик посмотрел перед собой: папа и мама так и не пришли. Он ни разу не оглянулся.

Хотя Пэй Чуань обычно ни с кем не разговаривал, он прекрасно все понимал. Например, в детском саду всеми любимыми детьми признаны Чэнь Ху и Фан Миньцзюнь. Чэнь Ху считали душой компании, а Фан Миньцзюнь была просто хороша собой. А девочка, которая не спускала с него своих ярких миндалевидных глаз, была самой младшей в детском саду. Она появилась в их группе только в начале месяца. Плаксивая и капризная. Она часто болела. Все называли ее Яо-Яо.

Глава 3

Воспитательница Чжао с трудом успокоила Чэнь Ху. Повернув голову, она заметила, что Бэй Яо уставилась на нее и малыша большими, широко раскрытыми глазами. Сяо-Чжао присела на корточки, чтобы осмотреть ноги Бэй Яо: она разбила колени до крови. На удивление, девочка не плакала, оставаясь совершенно спокойной. Воспитательница Чжао облегченно вздохнула. Ей даже не хотелось знать, что эти двое натворили. Они не кричали, и этого было достаточно. Как только Сяо-Чжао ушла, Чэнь Ху с красными от слез глазами уставился на Бэй Яо. Затем он хмыкнул и ушел.

После обеда дети занялись оригами. Пэй Чуань остался неподвижно сидеть у двери, и воспитательница Чжао толкнула его коляску. Поджав губы, Пэй Чуань схватился руками за дверной проем. Сяо-Чжао испугалась, что прищемит мальчику пальцы, поэтому ей пришлось сдаться.

Бэй Яо все понимала: мама и папа Пэй Чуаня до сих пор не пришли за ним. Она смутно помнила, что в начальной школе дядя Пэй и тетя Цзян развелись и мальчик остался жить с отцом.

Бэй Яо оглядела детей вокруг и погрустнела. Она уже давно не была ребенком, и, естественно, ее больше не интересовали детские игры. К тому же у нее опять поднялась температура, из-за чего она чувствовала себя сонной и уставшей. Довольно сложно жить с памятью и душой взрослого человека, скрытыми в теле трехлетней девочки…

В конце дня родители один за другим начали приходить за своими детьми. Первым в детский сад вошел отец Чэнь Ху. Маленький толстячок, гордо встав со скамейки, бросил косой взгляд на Бэй Яо, когда проходил мимо. Уже около двери он обернулся, показал Пэй Чуаню язык и громко прокричал:

– Твой отец не придет за тобой!

Пэй Чуань поднял голову. Пара темных глаз спокойно смотрела на Чэнь Ху. Бледные пальцы молча сжали подлокотники инвалидного кресла.

Задира с громким топотом выбежал на улицу. Бэй Яо была в ярости: «Гадкий мальчишка!»

Чжао Чжилань немного задерживалась на швейной фабрике, поэтому в классе с воспитательницей остались только Бэй Яо и Пэй Чуань.

Пока Сяо-Чжао убирала оставленные детьми обрезки бумаги, Бэй Яо, набравшись смелости, на трясущихся ногах подошла к Пэй Чуаню. Ее маленькая пухленькая ручка аккуратно положила ему на колени бумажный самолетик. Кресло Пэй Чуаня невысокое – сидя на нем, он оставался на уровне трехлетней Бэй Яо. Пэй Чуань посмотрел на девочку. Та улыбнулась, ее миндалевидные глаза засияли, и она произнесла тихим голосом:

– Это тебе. Меня зовут Бэй Яо. Наши дома находятся по соседству. Хочешь, мы пойдем домой вместе?

Пэй Чуань грубо отбросил подарок. «Уходи, я не нуждаюсь в твоем сочувствии», – прочитала Бэй Яо в его глазах.

Однако маленький Пэй Чуань упустил из виду, что самолетик был бумажный. Ветер подхватил его, и он сразу же улетел далеко-далеко, приземлившись перед сливовым деревом во внутреннем дворике. Бэй Яо посмотрела на поделку, затем повернула голову к Пэй Чуаню. В следующее мгновение она, перебирая своими короткими ножками, выбежала на улицу, подхватила одной рукой самолетик, вернулась и вновь бережно опустила его на колени Пэй Чуаня. Сердце мальчика бешено заколотилось. Он стиснул зубы и вновь отбросил самолетик, сам не зная почему. Бэй Яо снова подобрала его. И так пять раз. Она осторожно клала Пэй Чуаню на колени самолетик, наклоняла голову и улыбалась ему.

На шестой раз Пэй Чуань хладнокровно разорвал бумажную поделку на мелкие кусочки. Он был уверен, что Бэй Яо завопит, как Чэнь Ху, а потом наябедничает воспитательнице. Все ребята в детском саду недолюбливали его. Они считали его замкнутым, не от мира сего. Бэй Яо же была о Пэй Чуане другого мнения. Она знала, что испытавшие горе люди нередко внешне похожи на колючих ежей. Однако внутри них билось доброе сердце.

Бэй Яо спросила его невинным тоном трехлетнего ребенка:

– Если ты не хочешь играть, может, пойдем домой? Моя мама тоже не пришла за мной.

Пэй Чуань ничего не ответил, но, когда Бэй Яо потянулась, чтобы дотронуться до его коляски, он тут же поднял руку и звонко ударил ее по тыльной стороне ладони.

Девочка резко отдернула руку: тыльная сторона ладони покрылась красными пятнами. Бэй Яо в детстве боялась боли; вид медсестры со шприцем заставлял ее дрожать от страха. Сейчас же она только вздохнула. С Пэй Чуанем действительно нелегко поладить. Она хотела было что-то сказать, но не успела: в окне показалась фигура Чжао Чжилань.

Бэй Яо слегка наморщила лоб, когда мама вошла в класс. Женщина о чем-то переговорила с воспитательницей, а затем Сяо-Чжао обратилась к Пэй Чуаню:

– Малыш, тетушка Чжао отвезет тебя домой!

Пэй Чуань опустил голову, его пальцы вцепились в дверной проем.

Воспитательница неловко улыбнулась:

– Ясно… Вы идите… Мы подождем маму Пэй Чуаня.

Чжао Чжилань обняла свою дочь и тихо вздохнула.

– Понятия не имею, что случилось в этой семье… Но как они могли допустить, чтобы их ребенок стал таким?

Только когда они ушли, воспитательница Чжао улыбнулась и коснулась головы Пэй Чуаня. Мальчик не шелохнулся. Сяо-Чжао проследила за его взглядом и поняла, что тот смотрел на Чжао Чжилань и Бэй Яо. Женщина вставила в волосы дочери маленький желтый полевой цветок. Девочка крепче сжала в руках свою куклу. Взгляд Пэй Чуаня переместился вниз. Он осторожно нащупал «обломки» бумажного самолетика, сжал их в руке и швырнул в окно. Клочки бумаги унес ветер.

Пэй Чуань знал, что воспитательница лгала ему. Никто не отведет его домой.

После ужина Бэй Яо распахнула окно в спальне и, пока мама мыла посуду, осторожно встала на табуретку, чтобы выглянуть наружу. На четвертом этаже дома напротив горел свет. То была квартира Пэй Чуаня. Раз свет горит, значит, дома кто-то есть и мальчика должны были забрать и отвезти домой. Она вздохнула с облегчением. Они жили совсем рядом: квартира Бэй

Яо располагалась на третьем этаже, а Пэй Чуаня – на четвертом. У Бэй Яо была своя комната, и из ее окна открывался вид на дом Пэй Чуаня.

Посреди ночи у Бэй Яо снова поднялась температура. Чжао Чжилань, лежавшая рядом с дочерью, коснулась ее лба: горячий. Родители не понимали, что бормотала Бэй Яо, ерзая в постели от жара. Они поспешили сбить температуру…

Чуть только рассвело, Бэй Яо открыла глаза. Ее лоб был обжигающе горячим. Девочку охватила паника: кажется, она начала терять память. Изначально она словно видела мир через маленький кусочек прозрачного стекла, но постепенно этот кусочек понемногу закрывала темная ткань. Бэй Яо помнила, что умерла в возрасте двадцати двух лет. Смерть была очень кровавой… Но подробности… Детали неожиданно покрылись слоем тумана, как будто тело трехлетней девочки отторгало эти воспоминания.

Как только Чжао Чжилань вышла из дома, Бэй Яо с трудом поднялась с кровати и стала рыться в столе в поисках блокнота и карандаша.

«В 2010 году Бэй Яо вышла замуж за Хо Сюя, и только после свадьбы поняла, что на самом деле ему нравилась другая… А Бэй Яо – его щит, скрывавший его настоящую возлюбленную от его семьи. Хо Сюй был потомком военного и бизнесмена – у него было много денег и власти. Он никогда не прикасался к Бэй Яо. Но когда она поняла, какое место занимает в его жизни, и решила навсегда его оставить, он не позволил ей этого сделать».

Бэй Яо писала этот абзац с точки зрения стороннего наблюдателя. Ее лоб покрылся холодным потом. На нее накатывала сильная усталость, но она знала, что должна продолжать.

«2012 год. Бэй Яо пыталась найти способ встретиться с женщиной, которую действительно любил Хо Сюй, но муж, узнав об этом, впервые поднял на нее руку – дал ей пощечину. Сердца родителей Бэй Яо болели за дочь. В конце концов с господином Бэем произошел несчастный случай, и он оказался в коме…»

От воспоминаний по щекам Бэй Яо потекли слезы. Однако она решительно продолжила писать: *«Госпожа Чжао Чжилань попросила помощи у одного влиятельного человека, который когда-то спас Бэй Яо. Его звали Пэй Чуань. Его ненавидел весь мир, но он был настоящим компьютерным гением. Он защищал Бэй Яо в течение двух лет. В день ее смерти Пэй Чуань сказал ей: “Ты была моим сокровищем, которое я не позволял себе полюбить”».*

«В 2014 году Бэй Яо умерла никчемной смертью, став щитом для другой женщины».

Услышав звук приближающихся шагов матери, Бэй Яо быстро нацарапала: *«Хорошо относись к Пэй Чуаню!»* Затем сразу же убрала тетрадь в ящик. Чжао Чжилань распахнула дверь и укоризненно посмотрела на нее:

– Почему ты бегаешь по комнате, когда у тебя жар?

Бэй Яо смахнула слезы и послушно вернулась в постель. Она не знала, о чем будут ее последние воспоминания. Возможность начать все сначала была бы настоящим спасением.

– Мама, спой мне песенку.

Чжао Чжилань рассмеялась.

– И так не слушается, так еще и песню ей подавай… – запричитала мать.

Через две минуты Бэй Яо услышала ее нежный голос:

Разбуди свое спящее сердце.
Медленно открой глаза.
Посмотри на суетливый мир.
Неужели ты по-прежнему вращаешься в нем один?
Аромат весны насквозь пронизывает юное сердце…

Альбом с этой песней был выпущен в 1985 году. Бэй Яо уже много лет не слышала ее. Она смутно помнила, что, кажется, она называлась «Завтра будет лучше»[5]. Перед тем как заснуть, Бэй Яо подумала: «А ходил ли сегодня Пэй Чуань в детский сад? В прошлой жизни он перестал разговаривать со всеми из-за вчерашнего инцидента. Удалось ли что-нибудь изменить?»

На небе ярко светило солнце. Воспитанники детского сада рассматривали белых бабочек, сидящих на траве.

Фан Миньцзюнь была окружена несколькими детьми, которые пытались поймать красивую бабочку. К ней подошел Чэнь Ху:

– Фан Миньцзюнь, ты будешь играть в прятки?

Девочка оглянулась. В 1996 году ее называли настоящей красавицей, потому что она была очень похожа на популярных в то время гонконгских актрис. Этим очень гордилась мать Фан Миньцзюнь, Чжао Сю. Ее дочь и впрямь не походила на пухлых детишек своего возраста: черты лица малышки были хорошо развиты и четко очерчены.

– Хорошо, – ответила она, – но, чур, я не вожу.

Чэнь Ху молча кивнул, затем указал на маленького мальчика, который, побоявшись гнева Чэнь Ху, вынужден был стать водящим. Раздались одобрительные возгласы, и дети попрятались.

Они веселились, а Пэй Чуань в углу холодно наблюдал за ними. Мальчик смотрел на пустой стул Бэй Яо. Он пришел в детский сад, а она – нет.

[5] Китайский поп-сингл Ло Да-ю. Перевод Екатерины Якубовой.

Глава 4

Бэй Яо поправилась только в августе. Ее трехлетнее тело отказывалось от воспоминаний о прошлой жизни. Только она приходила в себя, так сразу же лезла в тетрадь, чтобы все записать. Затем она прятала дневник в небольшой проем между кроватью и шкафом, куда Чжао Чжилань не пришло бы в голову заглянуть.

В начале августа, самого жаркого времени лета, воспоминания Бэй Яо остановились на третьем классе начальной школы. Она смутно поняла, что переродилась. Девочка знала, что должна хорошо относиться к Пэй Чуаню, но когда она задумывалась почему, не могла дать себе ответ. Уровень знаний третьего класса не позволял ей перечитать записи в тетради. Она знала одни слова, но позабыла другие…

Болезнь Бэй Яо заставила Чжао Чжилань и Бэй Лицая поволноваться. Господин Бэй закурил сигарету и сказал:

– Когда наступит четвертый день рождения Яо-Яо, взорвем для нее красную петарду, чтобы избавиться от невезения.

Чжао Чжилань кивнула. Она знала, что в девять лет[6] дети умирали чаще, чем в более поздние годы. Бэй Яо их первый ребенок. В те времена в китайских семьях все еще царили патриархальные установки и старшее поколение больше радовалось мальчикам, поэтому бабушка Бэй Яо ее не любила. Но Чжао Чжилань и Бэй Лицай души в дочери не чаяли.

Когда Бэй Яо стало лучше, ее, естественно, снова пришлось отправить в детский сад. Теперь она смотрела на мир взглядом ученицы третьего класса начальной школы. Ей было гораздо лучше: она стала более терпеливой, а ясные глаза были полны любопытства к миру.

Дорога к детскому саду была усыпана летними цветами. Бэй Яо не могла насмотреться на лотосы в пруду. В конце концов она попросила маму сорвать для нее один. Чжао Чжилань покачала головой: по проекту реновации их район был не до конца застроен. Похоже, пруды с лотосами относились к другому жилому кварталу. Чжао Чжилань припугнула дочь:

– Это чужие цветы! Если сорвешь, то тебя посадят в тюрьму.

– Тогда купим один цветок… – с улыбкой произнесла Бэй Яо.

– Хорошо, хорошо, хорошо. – Чжао Чжилань огляделась в поисках возможного владельца лотосов… Подошедший мужчина услужливо помог подцепить веткой цветок. Затем Чжао Чжилань отдала ему пять мао[7].

Бэй Яо знала, пять мао – это большие деньги! Только новогодний красный конверт стоил целый юань. Чжао Чжилань было так жалко пяти мао, что она сорвала стебель цветка подлиннее. Но как не сделать приятное любимой дочери?

Когда Бэй Яо пришла в детский сад, ее встретила недавно вернувшаяся из отпуска воспитательница У. Улыбчивая розовощекая женщина произнесла:

– Цветок Яо-Яо такой красивый! Скорее заходи! Поиграй с другими детьми…

---

[6] В азиатских странах цифра девять – символ окончания одного цикла и начала другого. Поэтому считается, что в возрасте, который заканчивается на девятку, люди особенно уязвимы, а в такие «пограничные» годы их могут преследовать несчастья. Также есть поверье, что примерно до подросткового возраста дети больше подвержены влиянию темных сил.

[7] Разговорное название китайских монет цзяо. Один мао составляет десятую часть юаня.

Воспитательница У провела девочку в класс. Ее коллега Чжао как раз раздавала печенье. Это происходило только раз в месяц, поэтому дети с особым нетерпением ждали дня, когда смогут полакомиться.

С цветком в руках Бэй Яо огляделась. Круглый стол облепили дети. Каждый ребенок, получивший печенье, сначала с наслаждением облизывал его, а затем откусывал маленькую часть. Так можно смаковать печенье целых десять минут.

Бэй Яо сразу заметила Пэй Чуаня. Перед ним лежало печенье, но он смотрел на него так, как будто это было не печенье, которое любят дети, а маленький уголек.

Девочке показалось, что за это время Пэй Чуань заметно похудел. Хлипкий мальчик, на котором висел чернильно-синий летний костюм… Он пристально смотрел на красную туну[8] за окном.

Сян Тун-Тун грызла печенье, как маленький хомячок, но как только увидела Бэй Яо, ее глаза загорелись, и она воскликнула:

– Яо-Яо! У тебя такой красивый цветок!

Бэй Яо кивнула. Сян Тун-Тун была ее одногруппницей в детском саду, а в будущем – одноклассницей в начальной школе.

– Можно мне лепесточек?

– Конечно… – Маленькая пухленькая ручка Бэй Яо осторожно оторвала лепесток и протянула ей.

Сян Тун-Тун понюхала:

– Как вкусно пахнет!

Бэй Яо знала, что должна быть милой с Пэй Чуанем, но она рассуждала как ребенок. Лотос изначально предназначался Пэй Чуаню, но теперь девочка начала колебаться: «Подарю ему цветок, когда вдоволь наиграюсь с ним сама!»

Пока она болтала с Тун-Тун, чья-то маленькая ручка схватила печенье Пэй Чуаня. Мальчик резко повернул голову и уставился на Чэнь Ху. Тот зашипел и поднял на него кулак:

– Что?! Ты все равно не сможешь меня победить!

«Пусть забирает, если так хочет…» – подумал Пэй Чуань. В этот момент Чэнь Ху поспешно откусил кусочек печенья, пока воспитательница не видела.

Наблюдавшая за этим Фан Миньцзюнь воскликнула:

– Его печенье грязное, Чэнь Ху, не ешь его!

Раздраженный мальчик швырнул печенье Пэй Чуаню: «Минь-Минь права! Все, к чему он прикасается, становится грязным!»

Лакомство отскочило от стола и упало рядом с креслом Пэй Чуаня. Бледные руки мальчика с силой вцепились в инвалидное кресло, и он устремился к Чэнь Ху. Пэй Чуань схватил негодяя за воротник и притянул его к себе.

Тот от неожиданности замер:

– Немой, что ты делаешь?!

Пэй Чуань никогда не разговаривал с детьми с тех пор, как потерял ноги. Сначала его еще называли по имени, а теперь просто немым.

Чэнь Ху – высокий и крепкий, естественно, в такой момент он не будет сидеть сложа руки! Толстячок резко толкнул кресло Пэй Чуаня. Мальчик устремил свой ледяной взгляд на обидчика, схватил его за руку и со всей силы дернул вниз. Боль заставила Чэнь Ху громко вскрикнуть.

В детском саду начался хаос. Бэй Яо прижала к груди цветок и тут же натолкнулась на взгляд Пэй Чуаня. Он вцепился зубами в руку Чэнь Ху и глядел на нее сквозь толпу детей.

[8] Листопадное дерево, которое высоко ценится в Китае: различные части дерева используют для еды, медицины и в строительстве.

Когда взгляд Бэй Яо остановился на нем, он закрыл глаза, но не разжал зубы, словно хотел откусить кусок мяса от маленького толстячка. Чэнь Ху заплакал, ударив по голове Пэй Чуаня. Но тот, словно робот, не чувствующий боли, в следующую секунду укусил его еще сильнее.

Воспитательница У попыталась оттащить Чэнь Ху, но ей никак этого не удавалось.

– Пэй Чуань, отпусти!

Дети растерянно стояли в стороне. Из уголка рта Пэй Чуаня потекла кровь. Воспитательница Чжао, увидев эту сцену, поспешила на помощь. Она нежно коснулась головы Пэй Чуаня:

– Малыш, отпусти его, хорошо, воспитательница здесь, я рядом…

Пэй Чуань открыл глаза и разжал зубы. Воспитательница У поспешно отвела от него Чэнь Ху. Из глубокого следа от укуса на запястье мальчика сочилась кровь. Женщины переглянулись, побледнев. Воспитательница У подняла Чэнь Ху на руки и стала его успокаивать, а воспитательница Чжао поспешила сообщить о случившемся его родителям. В этот августовский день Чэнь Ху горько плакал, из его носа ручьем текли сопли. Испуганные дети отошли подальше от Пэй Чуаня.

У Тун-Тун на глаза навернулись слезы:

– Он такой страшный, он кусается!

Бэй Яо обняла цветок лотоса, который был длиной с нее, и обнаружила, что никому не было дела до Пэй Чуаня. Мальчик вытер кровь у уголка губ и молча уставился на пол, на растоптанное печенье.

Чэнь Ху плакал на руках воспитательницы и вырывался:

– Я хочу… уйти… уйти…

– Хорошо, идем отсюда!

Фан Миньцзюнь побледнела. Она уже была близка к тому, чтобы расплакаться, но, вспомнив слова матери о том, что «звезда Гонконга – холодная красавица», сдержалась и выбежала из класса.

Бэй Яо посмотрела на воспитательницу У и на капризного Чэнь Ху, а затем подошла к Пэй Чуаню и вложила цветок лотоса ему в руки:

– Это тебе.

Девочка снова перевела взгляд на стоящую в дверях воспитательницу У, которая держала Чэнь Ху, похлопывая его по спине. Тот все плакал:

– Мне больно, мне больно, о…

Бэй Яо отвернулась, наклонила голову и посмотрела на маленького мальчика, сидящего в инвалидном кресле:

– Тебе не больно?

Кровь в уголке губ Пэй Чуаня засохла, просто оттереть рукой ее было сложно. Он осторожно вдохнул аромат большого цветка лотоса и уставился на Бэй Яо: «Она похожа на маленькую стрекозу…» Он смотрел на нее, в ее миндалевидные глаза, как в озеро с прозрачной водой:

– Мне не больно…

Пэй Чуань бросил цветок лотоса на пол, отмахнувшись от ее маленьких рук. Он подтолкнул коляску к окну. Бэй Яо с досадой посмотрела на худенькую спинку мальчика, затем подошла к Сян Тун-Тун.

Ли Да, второй по популярности после Чэнь Ху мальчик в классе, крикнул:

– Пэй Чуань – щенок!

Сразу же несколько детей поддержали его. Бэй Яо обернулась, но одинокая фигура Пэй Чуаня не шелохнулась.

– Мама говорила, щенки кусаются. Яо-Яо, мы не будем с ним играть! – жалобно произнесла Сян Тун-Тун.

Ресницы Бэй Яо затрепетали. Она с серьезным выражением лица покачала головой.

– Он не щенок! – громко сказала Бэй Яо подруге и остальным детям. – Его зовут Пэй Чуань! Мама говорила, что «чуань»[9] означает «река», а реки чистые!

Пэй Чуань опустил глаза. Голос Бэй Яо походил на звон ветряных колокольчиков.

На самом деле он не был грязным. Раньше он всегда одевался без посторонней помощи. После каждого похода в туалет мальчик трижды мыл руки. Пэй Чуань был даже намного умнее детей своего возраста; он уже умел считать. Но ноги превратили его в грязное существо. Отец назвал его «Хайна Байчуань»[10]. Пэй Чуань не знал, что это значит, но догадывался, что у его имени хороший смысл. Но теперь, из-за его ног, имя потеряло свою значимость.

В класс вошли родители Чэнь Ху. Отец мальчика был хорошо знаком другим детям. Они называли его «дядя-тигр». Сейчас его глаза сверкали, как бронзовые колокольчики. Он устремил грозный взгляд на Пэй Чуаня:

– Если с моим маленьким тигренком что-нибудь случится, тебе конец!

Услышав это, Чэнь Ху громко разрыдался. Его мать тоже уставилась на Пэй Чуаня, крепко держа ребенка на коленях.

Воспитательница У неловко проговорила:

– Простите, простите, это мы недосмотрели за ребенком… Скорее отведите малыша в больницу!

Только после этого Чэнь Ху и его родители ушли.

Через полчаса пришла мать Пэй Чуаня – Цзян Вэньцзюань. Это была симпатичная женщина с аккуратно убранными за уши волосами. Мальчик очень походил на свою мать, у него были такие же красивые брови, но резкие черты лица все же достались ему от отца.

Цзян Вэньцзюань молча подошла и сначала улыбнулась Пэй Чуаню, а потом нежно коснулась его головы. Бэй Яо отчетливо увидела, как безжизненные глаза молчаливого мальчика постепенно засияли. Словно Цзян Вэньцзюань была пришедшей на смену холодной зиме теплой весной, что нарядила голые деревья в изумрудные одеяния… Бэй Яо услышала, как мальчик хриплым голосом очень тихо произнес: «Мама». Он мог говорить, но делал это очень редко. Бэй Яо моргнула и оперлась головой о дверной косяк, с тоской глядя на их спины. «Когда же Пэй Чуань захочет поговорить и со мной?»

---

[9] В имени Пэй Чуаня второй иероглиф # означает «река».

[10] Хайна Байчуань – транслитерация первой половины известной китайской поговорки «#########» («*хай на бай чуань, ю жун най да*»). Она переводится как «океан вмещает сотню рек, терпимость и открытость приносят величие».

Глава 5

Цзян Вэньцзюань привела Пэй Чуаня домой и помогла ему умыть лицо. Мальчик молчал. Женщина посмотрела на побледневшего ребенка и коснулась его черных волос.

– Сяо-Чуань зачем укусил Чэнь Ху?

Пэй Чуань опустил глаза:

– Он отнял мое печенье.

Цзян Вэньцзюань нахмурилась. Она знала, что Пэй Чуань обманывал ее. В домах других семей невозможно было найти такого печенья, а у них на кухне хранилось не только печенье, но и шоколад. Пэй Чуань не стал бы драться из-за такого пустяка. Взгляд Цзян Вэньцзюань упал на ноги сына. В ее глазах показались слезы. «Должно быть, мальчишка обидел его…» Она нежно обняла его и улыбнулась:

– Я собираюсь приготовить ужин, у моего любимого Сяо-Чуаня есть какие-нибудь пожелания?

Мальчик покачал головой, его темные глаза спокойно и понимающе смотрели на расстроенную мать.

Пэй Хаобинь вернулся домой вечером. Недавно он задержал преступника, поэтому часто засиживался на работе за отчетами до поздней ночи. Как только он открыл входную дверь, в доме на секунду воцарилась тишина.

В семье Пэй был черно-белый телевизор, который стоял в гостиной и был настоящей редкостью в 1996 году. Цзян Вэньцзюань вместе с сыном смотрела музыкальную передачу.

Пэй Хаобинь подошел и сказал:

– Я вернулся!

Сначала он посмотрел на уставшую жену, а затем коснулся маленькой головы сына.

Пэй Чуань обернулся к отцу, и сердце того сжалось. Цзян Вэньцзюань постоянно твердила, что он ненавидит своего сына. Из-за этого супруги ссорились каждый день. Как-то раз они оба вернулись домой поздно вечером. Цзян Вэньцзюань задержала сложная операция, а Пэй Хаобинь остался на дежурстве. Из-за того, что каждый из родителей понадеялся на другого, Пэй Чуань остался ночевать в детском саду. В тот день женщина проплакала всю ночь, у нее была настоящая истерика.

Цзян Вэньцзюань и Пэй Хаобинь женились не по любви, однако поначалу их брак был довольно-таки счастливым, особенно после рождения Пэй Чуаня. Но после того, как с сыном произошло несчастье, Цзян Вэньцзюань возненавидела мужа, ведь именно из-за него преступники отрезали четырехлетнему ребенку ноги! Когда Цзян Вэньцзюань увидела родного сына в крови, ее сердце, казалось, разорвалось на тысячи кусочков.

Пэй Хаобинь понял, что на кухне ему не оставили еды, поэтому сам заварил миску лапши. Поужинав, он немного поговорил с Пэй Чуанем. На все его вопросы мальчик отвечал с необычайным пониманием. Цзян Вэньцзюань холодно наблюдала за этим. Сын так и не стал рассказывать ей о причине ссоры с Чэнь Ху.

К девяти часам вечера Цзян Вэньцзюань умыла Пэй Чуаня и уложила в кровать. Мальчик потянул маму за край ночной рубашки:

– Мама. – Он поднял голову. – Я хочу искупаться в ванне.

– Ты мало двигался, к тому же сегодня не очень жарко. Примешь ванну в другой день.

Пэй Чуань поджал губы:

– Я хочу принять ванну.

Цзян Вэньцзюань сморщила нос, но в итоге все же вскипятила для него воду. Она подошла, раздела Пэй Чуаня и положила худенького мальчика в деревянный таз. Темные глаза Пэй Чуаня смотрели на его неприглядные культи.

Женщина терпеливо вымыла сына, затем обернула его полотенцем и отнесла в постель.

Перед сном Цзян Вэньцзюань все еще наставляла его:

– Если захочешь пописать, не терпи, обязательно скажи об этом. Воспитательницы помогут!

– Хорошо, – прошептал он. – Мамочка, расскажешь мне сказку?

Цзян Вэньцзюань только улыбнулась и сказала «да», как раздался стук в дверь:

– Доктор Цзян! Доктор Цзян дома?

Пэй Чуань наблюдал, как его мать поспешно вышла. И в тот день она больше не возвращалась.

Мальчик спокойно перевел взгляд на стену, где мелом был отмечен его рост. Раньше каждый год в день рождения мама и папа с радостью подводили его к стене и измеряли. Позже отец стер цифры, остался лишь размытый меловой след. Пэй Чуань долго смотрел на него, а потом закрыл глаза. Он понял, что никогда не вырастет таким же высоким, как его отец.

Третьего августа малышка Фан Миньцзюнь праздновала свой день рождения. Воспитательница Чжао подозвала остальных детей, и они все вместе исполнили поздравительную песенку. Бэй Яо сидела в толпе, хлопала в ладоши и подпевала, оглядываясь по сторонам. Она заметила, что Пэй Чуаня среди ребят не было, и забеспокоилась.

– Почему Пэй Чуань не пришел в детский сад? – спросила Бэй Яо у воспитательницы Чжао.

Молодая женщина ответила:

– Мама Пэй Чуаня сказала, что он больше не будет ходить в детский сад. В сентябре он отправится в подготовительный класс.

Бэй Яо была ошеломлена. Подготовительный класс находился в начальной школе Юйбо далеко-далеко. Как и в прошлой жизни, Пэй Чуань в итоге бросил детский сад.

Воспитательница Чжао вздохнула. Ей было жаль Пэй Чуаня, но она также понимала, что ему не стоило оставаться в саду. Все ребята увидели, на что способен Пэй Чуань. В его мрачных темных глазах не было ни капли пощады во время драки… Безумие, с которым он кусал Чэнь Ху, напугало всех детей.

Чжао Чжилань всю дорогу домой тащила за собой понурую Бэй Яо.

После обеда в дверь постучалась Чжао Сю, у нее были высокие скулы и тонкие-тонкие брови. Она принесла кусочек торта размером с половину ладони, передала его в руки Чжао Чжилань, а затем ущипнула Бэй Яо за пухленькую щеку. Девочка захлопала большими глазами и пронзительно закричала:

– Тетушка Сю!

Чжао Сю рассмеялась:

– Личико Яо-Яо такое румяное! Я слышала, ты болела… А по тебе и не скажешь! Совсем не похудела! Лицо все такое же круглое…

Бэй Яо перевела взгляд на хмурую мать. Гостья, ничего не замечая, продолжила:

– Увы, Яо-Яо отличается от моей Минь-Минь… Все говорят, что она похожа на Чан Сюэ[11] и станет настоящей красавицей, когда вырастет…

Чжао Чжилань криво улыбнулась:

– Да, ваша Минь-Минь очень хороша собой.

Дождавшись похвалы, Чжао Сю удовлетворенно удалилась.

Чан Сюэ была гонконгской знаменитостью, которая успела сняться во многих успешных фильмах. Бэй Яо любила смотреть комедийные картины с участием этой симпатичной актрисы, когда училась в начальной школе. В 1996 году Чан Сюэ прозвали Совершенным нефритом. Поэтому Фан Миньцзюнь, чьи брови напоминали брови Чан Сюэ, окрестили Маленьким нефритом.

Бэй Яо вдруг почувствовала, что что-то не так. Но так как ее память остановилась на событиях третьего класса, она не могла понять, что именно смутило ее. Она покачала головой и подумала: «Фан Миньцзюнь действительно очень красивая… Куда мне до нее?»

Чжао Чжилань же разозлилась не на шутку. И почему эта Чжао Сю каждый раз делает акцент на том, что ее дочь похожа на Чан Сюэ?! Она ведь не настоящая Чан Сюэ, а всего лишь маленький ребенок! Ее Яо-Яо тоже мила и очаровательна!

Малышка тем временем на цыпочках подошла к столу, где лежал кусочек торта. Чжао Чжилань, увидев хитрый взгляд дочери, сказала:

– Мы только что поели, а ты уже тянешь руки к торту! Живот не заболит?

Это был дорогой кремовый торт. Семья Бэй Яо не могла себе позволить такие сладости. Чаще всего, когда праздновали день рождения Бэй Яо, ее мама покупала пачку леденцов и варила куриные яйца в сладкой воде.

Бэй Яо покачала головой. Она улыбнулась маме и сказала:

– Раздели кусочек на две части. Одна тебе, а вторая Пэй Чуаню!

Ее маленькая ручка жестом показала, как нужно отрезать. Чжао Чжилань удивилась, но через минуту утвердительно кивнула:

– Да, угости мальчика.

Женщина разрезала кусок торта и перевела взгляд на дочь, которая наблюдала за происходящим затаив дыхание.

– Мама не любит сладкое. Этот кусочек останется для тебя! Пойдем, сначала отнесем угощение Пэй Чуаню, – радостно произнесла Чжао Чжилань.

Дом Пэй Чуаня находился через дорогу. Через пять минут мать и дочь поднялись по лестнице и постучали в дверь на четвертом этаже.

Послышались тяжелые шаги, и в следующее мгновение перед ними появилось серьезное лицо Пэй Хаобиня. Мужчина работал в криминальной полиции, от него как будто веяло духом закона и правопорядка. Он внимательно осмотрел женщину и ребенка и обнаружил, что они выглядят знакомыми и, похоже, живут с ними в одном районе… Как же их звали?

Чжао Чжилань понимающе улыбнулась:

– Добрый день, офицер Пэй, моя фамилия Чжао. Моя дочь Яо-Яо и ваш Сяо-Чуань ходят в одну группу в детском саду. Мы пришли угостить вашего сына тортом.

Пэй Хаобинь опустил голову и посмотрел на маленькую пухленькую девочку с двумя высокими хвостиками. Ее ресницы были длинными и изогнутыми, как у куклы.

---

[11] Здесь аллюзия на актрису Мэгги Чун (*кит.* ###, Чён Маньюк или Чжан Маньюй), которая в середине 1990-х была одной из самых известных гонконгских актрис. Первый иероглиф ее имени # можно перевести как «мягкий, изящный», а второй иероглиф # означает «нефрит».

Мужчина ласково улыбнулся и сказал:

– Сяо-Чуань в своей комнате. Яо-Яо, сходи к нему. Сяо-Чжао, если не возражаете, заходите и садитесь, я налью вам воды.

– Нет-нет-нет, мы всего лишь зашли передать угощение! Офицер Пэй, Яо-Яо проведает Сяо-Чуаня и сразу же уйдет!

Осторожно держа торт, Бэй Яо последовала за Пэй Хаобинем в комнату Пэй Чуаня.

Пэй Хаобинь толкнул дверь, и она увидела, что мальчик сидит за столом и что-то сосредоточенно пишет. Он готовился к поступлению в подготовительный класс.

– Сяо-Чуань, к тебе пришли!

Бэй Яо нервно посмотрела на Пэй Чуаня. Его комната больше, чем ее, при этом простая, не загроможденная вещами.

Пэй Чуань повернул голову, и его темные глаза увидели за высокой фигурой отца маленькую куколку. Девочка несла кусок торта размером с половину ладони. Поймав на себе его взгляд, она на мгновение опешила, не зная, что делать дальше. Через две секунды малышка улыбнулась и подошла ближе. Она потянула руки к нему:

– Пэй Чуань, это тебе! Ешь на здоровье!

Он молча смотрел на нее. Эта девочка действительно ничего не боялась. В первый раз, когда она подарила ему бумажный самолетик, он разорвал его в клочья. Во второй раз она преподнесла ему яркий цветок лотоса, и он бросил его на пол. На этот раз она решила угостить его тортом.

Бэй Яо с опаской посмотрела на Пэй Чуаня.

Он вспомнил, что эта девочка младше его на год, а значит, в следующем году останется в детском саду, в то время как ему предстоит обучение в подготовительном классе. Возможно, они не увидятся еще очень и очень долго.

Пэй Чуань, не произнеся ни слова, взял в руки угощение, которое она так бережно держала. Миндалевидные глаза маленькой девочки, яркие, как натертый до блеска хрусталь, говорили ему, что этот плохо выглядящий торт очень вкусный.

Бэй Яо была так рада, что ее маленькое круглое личико окрасилось розовым румянцем. Она уже собиралась выйти вслед за дядей Пэем за дверь, как вдруг почувствовала, что кто-то потянул ее за рукав. Бэй Яо в замешательстве обернулась и встретилась с темными глазами маленького мальчика, возвышавшегося над ней. Бэй Яо вспомнила, как Пэй Чуань неожиданно укусил Чэнь Ху. Она захотела прикрыться рукой. «Не кусай меня! Если я тебе неприятна, то больше никогда к тебе не подойду! Я так боюсь боли…»

Молчаливый мальчик положил горсть конфет в карман Бэй Яо, а затем отпустил рукав ее кофты, давая понять, что она может идти. Девочка в замешательстве подняла на Пэй Чуаня глаза. Но тот уже отвернулся.

Глава 6

Августовский закат опустился на город. Бэй Яо протянула руку маме – на ее ладони лежали пять шоколадных конфет. Чжао Чжилань подняла одну:

– Этот мальчик дал их тебе?! Они очень дорогие!

Пять шоколадных конфет «Чизкейк» в красной обертке были произведены в городе Т. В детстве родители редко покупали конфеты. Но когда появлялась возможность, Бэй Яо с удовольствием ела любые сладости, не говоря уже о шоколаде этой марки. Одна такая конфета стоила два юаня, а у нее их было целых пять! Для маленькой Бэй Яо, когда она училась в третьем классе, десять юаней были большими деньгами. Она немного забеспокоилась. Чжао Чжилань, заметив задумчивый вид дочери, произнесла:

– Раз уж тебя угостили, то в этом нет ничего страшного. В будущем у тебя еще будет возможность поделиться чем-нибудь вкусным с Пэй Чуанем.

Бэй Яо кивнула и улыбнулась:

– Мамочка, попробуй!

– Нет-нет, мама не ест сладкое.

– Тогда угощу папу.

– Папа тоже не любит конфеты.

Малышка откусила кусочек конфеты, и шоколад тут же растаял у нее во рту. Глаза девочки засияли от счастья. Бэй Яо не стала доедать конфету: аккуратно завернула ее в бумажку и вместе с остальными сладостями спрятала в ящик стола.

Была середина августа. Семнадцатого числа Бэй Яо исполнилось четыре года. Угощение на день рождения было простым: те самые яйца, сваренные в сладкой воде. В детском саду дети спели ей поздравительную песенку. Бэй Яо же смотрела на свободное место в углу и чувствовала себя немного подавленной.

Сян Тун-Тун объявила:

– В этом году я пойду в подготовительный класс.

Несколько ребят с завистью посмотрели на нее.

Чэнь Ху был немного старше остальных, поэтому уже начал посещать занятия в подготовительном классе. Он спросил Фан Миньцзюнь:

– Минь-Минь, ты тоже идешь?

Она покачала головой:

– Нет, мама говорит, что я еще маленькая.

– Тот немой дурак идет, я должен его побить! – заявил на это толстячок. По примеру своего отца он грубо замахнулся кулаком. То, что немой калека укусил его, стало для Чэнь Ху страшным позором. Он должен был отомстить!

Бэй Яо нахмурилась, глядя на Чэнь Ху. Она понимала, что ей еще предстоит пробыть в детском саду целый год. Если в классе Пэй Чуаня будет полно таких ребят, как Чэнь Ху, значит ли это, что у мальчика и там не будет друзей?

Вернувшись домой, Бэй Яо спросила Чжао Чжилань:

– Ты можешь исполнить мое желание? Ведь у меня день рождения…

Сейчас Бэй Яо была такой послушной и смышленой, как будто ей исполнилось не четыре года, а пять или шесть лет… Чжао Чжилань кивнула.

– Я хочу пойти в подготовительный класс.

Чжао Чжилань, не задумываясь, произнесла:

– Нет, тебе только что исполнилось четыре года. Подожди немного. Нельзя рваться в небо, когда еще нетвердо стоишь на ногах. Пока ребята постарше учатся писать, ты можешь остаться в детском саду и играть с другими детьми.

– Никаких игр, – серьезно произнесла Бэй Яо. – Я буду учиться писать.

Женщина не могла удержаться от смеха. Воспитательница говорила, что если другие дети спели песенку три раза и запомнили слова, то ее Яо-Яо придется спеть ее раз десять…

Когда Бэй Яо сказала, что хочет пойти в подготовительный класс, Чжао Чжилань восприняла это как шутку. Школа – важное событие в жизни ребенка, поэтому нельзя позволять Бэй Яо дурачиться. Если ты проиграешь на старте, то потом не сможешь идти в ногу со временем.

Бэй Яо же не расстроилась отказу и просто ушла в свою комнату. Вышла она оттуда во время ужина, показав маме и папе свою тетрадь в клетку. Чжао Чжилань прямо-таки растерялась. Левая сторона была заполнена китайскими иероглифами. Здесь были ряды из иероглифов «большой» и «маленький», а также «много» и «мало». Иероглифы Бэй Яо были очень малы, но, если рассмотреть каждую черточку, то станет понятно – она уверенно держала ручку.

Справа было сложение: «1+1», «1+2». Хотя в сумме в обоих вариантах получалось 5, сами примеры уже шокировали Чжао Чжилань. В детском саду в лучшем случае дети учили простые песенки. Только когда они переходили в дошкольное учреждение, их начинали обучать основным знаниям, которые им пригодятся в будущем.

Бэй Яо с опаской посмотрела на мать. Та спросила ее:

– Откуда ты это все знаешь?

Сердце Бэй Яо заколотилось.

– На плакатах в детском саду написано…

Прежде чем Чжао Чжилань успела что-то сказать, Бэй Лицай рассмеялся:

– Моя Яо-Яо настоящий маленький гений!

Бэй Яо знала, что ум ее отца не такой острый, как у матери. Боясь, что Чжао Чжилань что-то заподозрит, девочка написала самые простые китайские иероглифы и специально допустила ошибки в вычислениях.

Чжао Чжилань на мгновение задумалась и выпалила:

– Сколько будет два плюс два?

Бэй Яо медленно показала маме четыре пухленьких пальчика.

Увидев правильный ответ, женщина крепко прижала к себе Бэй Яо! Наконец-то она, Чжао Чжилань, смогла в чем-то превзойти Чжао Сю! Она торжественно произнесла:

– Мы запишем нашу дочь в подготовительный класс! Я завтра же поговорю с учителями!

Бэй Яо сощурила миндалевидные глаза и лучезарно улыбнулась.

Когда маленькие дикие хризантемы на обочинах дорог распускают свои бутоны, наступает сентябрь. В городе С каждый учебный год начинался с дождя. Первое сентября 1996 года не стало исключением. Пэй Чуань смотрел на мокрый асфальт, сжимая бледными пальцами подлокотники коляски.

Цзян Вэньцзюань испугалась, что ребенок промокнет, и надела на него дождевик. Она впервые спокойно поговорила с мужем накануне вечером: ей было тревожно из-за того, что Пэй Чуань пойдет в подготовительный класс. С тех пор как сын лишился ног, Цзян Вэньцзюань постоянно снились ужасающие кровавые сцены, а в муже ее стали раздражать даже мелочи.

Рядом с их домом не было специализированной школы для детей с особенностями здоровья. Цзян Вэньцзюань боялась, что ее ребенок попадет в коллектив задир и станет белой вороной.

В начальной школе города С было два дошкольных класса. Преподавателем китайского языка в одном из них оказалась одноклассница Пэй Хаобиня по фамилии Юй. Учительница Юй давно знала об особой ситуации Пэй Чуаня, поэтому по старой дружбе пошла Пэй Хаобиню навстречу и записала мальчика к себе в класс, пообещав, что там с ним ничего плохого не случится.

Начальная школа находилась от дома в пятнадцати минутах пешком. Пэй Хаобинь завел мотоцикл и дал знак Цзян Вэньцзюань подкатить Пэй Чуаня. Пустую коляску мальчика привязали канатом к задней части мотоцикла. Пэй Хаобинь заботливо усадил перед собой сына и нарочито бодро сказал:

– Поехали!

Пэй Чуань ухватился за металлическую перекладину на мотоцикле. Уголки его губ растянулись в легкой улыбке. Мелкий дождь попадал Пэй Чуаню в глаза, но сзади его прикрывала широкая грудь отца. Пэй Хаобинь ехал очень медленно. Мальчик смотрел на завесу дождя перед собой, понимая, что ему предстоит отправиться в новое место. Ему не хотелось ехать, но он знал, что другого выхода нет.

По дороге в школу многие ученики начальных классов с любопытством смотрели на мотоцикл Пэй Хаобиня. Звук мотора был очень громким. Мужчина купил этот мотоцикл, когда сыну было всего три года. Тот очень любил ездить на нем вместе с отцом, потому что в этот момент представлял себя супергероем. Сейчас Пэй Чуаню показалось, что дети с завистью рассматривают их мотоцикл. Он грустно опустил глаза.

Подъехав к школе, Пэй Чуань оглядел двор: яркие, полные надежды на будущее ребята. Пэй Хаобинь усадил сына в коляску, и они вдвоем направились к двери кабинета учительницы Юй. Рядом с инвалидным креслом Пэй Чуаня висел термос с горячей водой, которую специально налила для него мама.

Улыбчивая преподавательница китайского языка Юй Си протянула Пэй Чуаню руку:

– Здравствуй, малыш, я учительница Юй, подруга твоего отца. В будущем я буду обучать тебя, а также заботиться о тебе!

Холодные бледные пальцы Пэй Чуаня сжали руку учительницы Юй. Он лишь вежливо улыбнулся, так как не любил разговаривать с чужими людьми.

Женщина сказала Пэй Хаобиню:

– Ты можешь возвращаться на работу. Я позабочусь о Пэй Чуане.

Пэй Хаобинь ушел, и учительница обратилась к мальчику:

– Если захочешь в туалет, подними руку и скажи об этом мне.

Тот молча кивнул.

– В подготовительном классе много детей, возможно, ты встретишь кого-то из детского сада!

Пэй Чуань выдавил из себя улыбку, но его взгляд оставался холодным. Он не хотел никого видеть.

Дождь постепенно утих. Учительница Юй подтолкнула Пэй Чуаня к классу. Как только они вошли, на них уставились любопытные детские глаза. Класс был заполнен ребятами, опрятными и ухоженными, лохматыми и неумытыми. Учительница Юй добродушно улыбнулась и посадила Пэй Чуаня за первую парту у окна. Чэнь Ху, сидевший сзади, поначалу играл с Ли Да, но, когда учительница привела Пэй Чуаня, у него глаза на лоб полезли. «Вот это да! Мы действительно в одном классе!»

– Мы уже встречались с вами вчера. Меня зовут учительница Юй. Сейчас мы устроим пересадку в соответствии с вашим ростом. Хорошо?

– Да! – хором ответили дети.

– Ребята пониже сядут спереди, а повыше – сзади.

Учительница Юй и преподаватель математики, учитель Чжэн, помогли ребятам измерить рост.

Женщина нахмурилась, заметив, что в классе не хватает нескольких детей. Сегодня шел дождь, и некоторые из тех, кто жил далеко от школы, наверняка опаздывали.

Учитель Чжэн негромко спросил:

– В классе ровно пятьдесят восемь учеников, за одной партой должны сидеть по двое ребят. Кто сядет с Пэй Чуанем?

Юй Си замерла. Немного подумав, она произнесла:

– У Пэй Чуаня повреждены ножки, и он нуждается в нашей общей любви и заботе! Итак, кто из вас самый смелый и добрый и готов сесть с ним за первую парту, а?

Дети в классе переглянулись. Несколько ребят посмотрели на учительницу и нерешительно подняли руки. Она с довольной улыбкой на лице повернулась к Пэй Чуаню:

– С кем из ребят ты хочешь сидеть за одной партой?

Пэй Чуань окинул детей взглядом. Он не любил улыбаться. В его глазах не было ни капли блеска, как в темном и сыром месте, куда не хочет проникать даже солнце.

Взрослые неловко переглянулись, и учитель Чжэн сказал:

– Давайте тогда дождемся остальных ребят, которые опаздывают. Садитесь на свои места.

Чэнь Ху повернулся к своим одноклассникам и во всех красках рассказал им, как Пэй Чуань в детском саду описался и покусал его. На лицах детей появилось выражение удивления.

Пэй Чуань сжал кулаки, его взгляд упал на высокие платаны за окном. Дождь прекратился, и капли воды, оставшиеся на листьях, медленно стекали вниз. Солнце светило прямо в спину Пэй Чуаню. Его губы потрескались, во рту пересохло, но он не решался сделать глоток воды. А вдруг ему захочется в туалет?

Девочка с высокими хвостиками с двумя розовыми лентами пришла поздно. Она остановилась в дверях и четким голосом поздоровалась с преподавателем, в руках у нее был небольшой букет. Учительница Юй пригляделась и поняла, что это самая младшая ученица в ее классе. «За пятнадцать минут добежать до школы под силу только ребятам постарше. Неудивительно, что она опоздала. Ее маленькие коротенькие ножки должны были идти минут двадцать пять».

Учительница Юй проговорила:

– Бэй Яо, в классе еще есть три места, садись.

Малышка сразу подошла к Пэй Чуаню. Вдохнув аромат зелени после дождя, она села рядом с ним.

– Убирайся, – бросил мальчик. Бэй Яо обрадовалась, что он впервые заговорил с ней! Но мальчик продолжил: – Кому нужна твоя жалость? Лучше держись от меня подальше.

Она обиженно похлопала глазами.

– Но я же коротышка… Где мне еще сидеть?

Пэй Чуань молча отвернулся.

Глава 7

Пэй Чуань больше не прогонял Бэй Яо. Она была вне себя от радости.

Позади нее стояла белая матерчатая школьная сумка, которую Чжао Чжилань купила для нее вчера на базаре за пять юаней. На ней висела маленькая игрушка-панда. Позже Бэй Яо вспоминала, что за все две прожитые жизни она больше всего любила именно эту сумку. Она была почти в два раза больше нее, но девочка проносила ее очень и очень долго. Бэй Яо аккуратно положила сумку на парту, когда учительница Юй начала раздавать книги.

Подготовительный класс – это мостик между детским садом и начальной школой. В детском саду понятия «дисциплина» попросту не существует, дети в основном занимаются играми. Здесь же нужно учиться дисциплине. Учитель не может быть таким же мягким, как воспитатель в детском саду. Иногда он должен поддерживать и мотивировать ребят, а иногда быть строгим и жестким, чтобы научить их серьезно относиться к учебе.

– Кто из детей может помочь мне раздать книги? – спросила Юй Си.

Множество маленьких ручек взметнулись вверх. Учительница улыбнулась и велела Чэнь Ху, Ли Да и еще четырем ребятам раздать учебные материалы.

Учебники в дошкольном классе были небольшими, с красочными картинками, причем не очень тяжелыми. Дети могли взять пять или шесть учебников зараз, но Юй Си изначально хотела потренировать их терпение, поэтому разрешила брать в руки только по три книги.

Чэнь Ху закатил глаза. У учебника по математике, лежавшего у него на парте, края были потрепаны, на них было много грязи и пыли. Он поднял книгу, подошел к первой парте у окна и швырнул ее перед Пэй Чуанем. Мальчик спокойно взял самый грязный учебник в руки, открыл его, готовясь написать свое имя. Аккуратным почерком он вывел на первой странице: «Дошкольный класс. Пэй Чуань». Когда мальчик повернул голову, то встретился с удивленным взглядом его соседки по парте. Бэй Яо сидела к нему так близко. От нее исходил какой-то невероятный молочный аромат. Когда малышка увидела, что Пэй Чуань смотрит на нее, она улыбнулась яркой, восхитительной улыбкой.

Толстячок снова отправился за учебниками, многозначительно закатил глаза и протянул Бэй Яо новую и чистую книгу. Она ответила:

– Спасибо, Чэнь Ху.

Тот хмыкнул и продолжил раздавать учебники. Хотя он и ненавидел Пэй Чуаня, злобу на Бэй Яо не вымещал.

Девочка открыла новую книгу, с любопытством пролистала содержание, а затем аккуратно написала свое имя. Пэй Чуань отвернулся, совершенно не заботясь о том, умеет она писать свое имя или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.